

Тамара КОЛЕСНИК-ДОБРИНСКАЯ

Красноярск

Тамара Филипповна Колесник-Добринская — член Союза журналистов России. Профессиональная деятельность связана в основном с газетой «Енисейская правда». В Лесосибирске редактировала газеты «Сибирский город» и «Лесосибирск-7», была редактором регионального фотоиллюстрированного журнала «Откровение», писала очерки о творческих людях земли енисейской. В 2014 году вышла в свет первая книга очерков «С верой, надеждой, любовью». В последние годы публикует очерки и рассказы в альманахах «Русло» и «Новый Енисейский литератор». Дипломант «НЕЛ» в номинации «Очерк, публицистика» за 2017 год и в номинации «Проза» за 2019 год, победитель конкурса короткого рассказа за 2022 год.

МУЖИК С ПАЛКОЙ НА КОНЕ

В авиагородке для молодых специалистов сдали в эксплуатацию деревянный двухэтажный дом на двенадцать квартир. Профсоюзный комитет распределил жильё таким образом: однокомнатные квартиры получили бездетные семейные пары, двухкомнатные — пары с одним ребёнком, а в трёхкомнатные заселили сразу по две семьи. В такую большую квартиру въехали мы с мужем-лётчиком и полугодовалым сыном и молодой инженер с супругой, прибывший в авиаотряд по распределению. Нашей семье полагалось две спальни, а соседям — большая комната, которую обычно называли залом. Кухня с большой печкой была общей.

В первый же день, посоветовавшись с соседями, дружно решили: одну спальню займём мы (не ставить же кроватку малыша в отдельную комнату), другую спальню — молодые. Большую комнату сделаем общей: поставим шкафы для одежды, купим диван, телевизор, обеденный стол и стулья.

Соседи наши приехали из Украины: Татьяна — хохлушка, весёлая блондиночка с очень правильными чертами лица, хоть икону с неё пиши; Абу Ахмет Гериханов — чеченец из пригорода Грозного, красавец-брюнет со жгучим взглядом, инженер, окончивший Киевский авиационный институт.

Мы очень быстро сдружились. Таня, словоохотливая и открытая восемнадцатилетняя девушка, по секрету мне сообщила, что всего два месяца назад они расписались с

Абу (так она мужа называла, в коллективе же его величали Абу Касумович, а в шутку — Абу Ахмет ибн Касум). Познакомились ребята на танцах, Таня училась тогда в восьмом классе. Стройная, весёлая, она с первого взгляда очаровала горячего кавказского парня. И в тот же вечер он провожал её домой. Встречались почти каждый день, и как-то незаметно отношения перешли в другое русло.

Таня жила с матерью в однокомнатной квартире, отца девушка не знала. Мать работала связисткой на телеграфе, через каждые три дня уходила на дежурство на сутки. Девочка с малых лет приучена к самостоятельности, умела готовить, была для матери настоящей помощницей. Абу встречал подружку из школы, она училась во вторую смену, гуляли по городу, кавалер со своей небольшой стипендии угощал Таниюшку скромным ужином в дешёвых кафе и провожал домой. А если мать была на работе, оставался у Тани до утра.

— Как-то утром, я ещё спала, — рассказывает моя разговорчивая соседка, — мама сдёргивает с меня одеяло и трясёт перед лицом маленьким пакетиком: «Что это?» — «Изделие номер два, — отвечаю. — Ты же не хочешь, чтобы я в подоле принесла, как ты?..» Отхлестала она меня по щекам, а потом обняла и заплакала: «Зачем же ты, дурочка, мою судьбу выбрала?» Не верила мама в серьёзные намерения какого-то там студента. Тогда она ещё не знала, что парень мой — чеченец! Была весна, я готовилась к выпускным экзаменам, Абу помогал мне по математике. Однажды поздним вечером мама, отпросившись с работы, решила проверить нас и застукнула. Устроила разнос. Абу не растерялся, поделился с мамой нашими планами: так как мне уже исполнилось восемнадцать, то после выпускных экзаменов мы поженимся и вместе уедем в Сибирь, куда его направляют после окончания института. Свадьбы у нас не было — посидели втроём после загса в ресторане. И улетели сюда — в ваши северные края.

Но меня сразил другой факт! Оказывается, родители, вся большая чеченская родня не знали, что Абу Ахмет в Киеве женился на русской. У них не приветствовались, мягко говоря, смешанные браки. И когда Абу учился в институте, жил и работал на Севере, на далёкой родине его считали холостяком, у которого есть назначенная ещё в детстве

невеста. В отпуск к родителям в Чечню он ездил один, оставляя Татьяну в Киеве у матери.

Отработав положенные три года в большом авиационном отряде, инженер Гериханов с женой уехал в Киев — сначала на похороны Таниной матери, а потом и навсегда. В столице Абу Касумович устроился по специальности в аэропорту Жуляны. Татьяна, к их общей радости, носила под сердцем долгожданного ребёнка, на появление которого они уже и не надеялись. Имя сыну молодой отец дал чеченское — Асланбек.

Мы поддерживали связь, звонили друг другу, переписывались: прожив бок о бок три года, мы научились понимать друг друга с полуслова, устраивали совместные ужины, а в праздники в нашей большой комнате собирались жильцы со всего подъезда, все шесть пар. Даже Абу перестал при нас говорить такие слова жене: «Молчи, женщина!» В нашей дружной компании белорусов, латышей, татар он стал русским чеченцем.

...Через два года мы семьёй собрались в отпуск — в Харькове нас ждали мать и сестра мужа, а в Киев приглашали Герихановы. Созвонились, Татьяна посоветовала в аэропорту взять такси до Софиевской площади, куда, как в настоящее море, вливаются улицы-реки:

— Наш адрес — дом номер один по улице Парижской Коммуны, — и подсказала ориентир: — Наискосок от моей четырёхэтажки, на возвышении, большой памятник — мужик с палкой на коне.

Подъезжаем к Софиевской площади. Действительно, памятник виден издали — Богдан Хмельницкий! На вздыбленном коне, в полном гетманском облачении, с булавой в правой руке. Именно такой, каким запечатлён на фотографиях, на значках и почтовых марках. Мы не сдерживали смех: ну и шутница Танюшка — «мужик с палкой на коне»! Вместе с нами хохотал и таксист.

Встретились как родные. Абу обнимал нас, не спуская с рук шестимесячного черноглазого сынишку. Разговоры за столом продолжались до самого вечера. Оставшись на кухне вдвоём, Таня рассказала:

— Родители в Чечне узнали всё-таки, что Абу Ахмет в Киеве давно и счастливо женат, что родился внук, скрепя сердце простили сына, часто звонят по телефону, даже со мной очень любезно разговаривают и ждут нас с Асланбеком на Новый год.

А потом я спросила Татьяну: почему не сказала, что ориентир — памятник Богдану Хмельницкому? А то — «мужик с палкой на коне»! На что она простодушно ответила:

— Я с детства тут живу и никогда не интересовалась, что за памятник. Стоит и стоит! А вы в Сибири тем более не могли знать, кто это такой. На днях, когда я тебе по телефону называла наш адрес, Абу от смеха едва выговорил: «Чему вас в школе учили, если ты не знаешь, что это памятник вашему национальному герою — гетману Богдану Хмельницкому?» Благодаря мужу-чеченцу теперь я знаю, — почти торжественно произнесла моя украинская подруга, — что это Богдан Хмельницкий определил судьбу будущей Украины своим прошением к русскому государю — принять казаков Запорожской Сечи под крыло Московского царства и вместе защищать земли Малороссии от королевства Польского.

